

**КОМПРЕССИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ МЕЖДУ ЭКОНОМИЕЙ И
ЭКСПРЕССИЕЙ**

*Хошимова Мадинабону Хакимжон кизи,
преподаватель Андижанского государственного
института иностранных языков, кафедры
теории русского языка и переводоведения
khoshimovamadina04@gmail.com*

Современное русское словообразование развивается в условиях ускоренной коммуникативной динамики, высокой интенсивности медиального обмена и постоянного обновления номинативных потребностей общества. В исследованиях последних десятилетий особое внимание уделяется динамическому аспекту деривационных процессов, поскольку именно он позволяет увидеть, какие модели оказываются наиболее продуктивными в реальном употреблении, какие форманты выходят на первый план и каким образом словообразовательная система реагирует на социальные и культурные сдвиги [1, с. 279–280]. На этом фоне компрессивное словообразование выступает не частным явлением, а одним из ведущих механизмов современной языковой адаптации к новым условиям общения.

Основанием для роста компрессивных моделей служит принцип экономии языковых средств. Исследователи отмечают, что ускорение темпа жизни, потребность в массовой номинации и стремление передать максимум информации за минимальное время усиливают тенденцию к свертыванию формы без утраты коммуникативной эффективности [2, с. 376–377]. Компрессия в современном русском языке не сводится к механическому сокращению звуковой или графической оболочки слова. Речь идет о более глубоком процессе, при котором краткая форма становится носителем значительного объема содержания, а нередко и дополнительной экспрессивной нагрузки. Именно поэтому компрессивное словообразование

следует рассматривать как одну из форм структурной оптимизации речевого сообщения.

Показательно, что развитие компрессивных способов деривации обусловлено не только внутренними законами языка, но и изменением самих каналов коммуникации. Массовое распространение мобильной связи, интернет-общения, социальных сетей и различных цифровых платформ создает ситуацию, в которой лаконичность становится функционально предпочтительной [2, с. 376, 378]. В интернет-среде краткая единица легче воспроизводится, быстрее считывается и чаще обладает повышенной узнаваемостью. Не случайно исследователи интернет-речи характеризуют сетевое пространство как лабораторию языковых инноваций, где особенно наглядно проявляются новые модели порождения и закрепления слов [4, с. 351–352].

Среди компрессивных явлений современного русского словообразования наиболее последовательно выделяются усечение, аббревиация, универбация, словосложение, деривация с нулевой аффиксацией и семантическая конденсация [2, с. 377–378; 3, с. 392–394]. При этом именно усечение и универбация в новейшей русской речи обнаруживают особенно высокую продуктивность [3, с. 392, 394]. Такой статус объясняется тем, что обе модели позволяют быстро создавать разговорно освоенные, функционально емкие и стилистически маркированные единицы, пригодные как для повседневного общения, так и для медиатекстов.

Усечение демонстрирует разнообразные структурные типы и все активнее выходит за пределы традиционной разговорной сферы. В современной речи активно функционируют краткие формы типа комп, коммент, игнор, рега, варик, диста, а также производные, осложненные суффиксацией, например фотка или объява [2, с. 383–384]. Существенно, что подобные образования уже не воспринимаются как случайные окказионализмы: они закрепляются в молодежной, интернетной и медийной речи, а в ряде случаев переходят в более широкое употребление. Николина

подчеркивает, что в современной деривационной системе наблюдается не только количественный рост усечений, но и расширение сфер их использования, а также распространение усечения на слова разных частей речи [3, с. 394, 401]. Следовательно, усечение сегодня представляет собой не периферийный, а системно значимый способ компрессивного словопроизводства.

Не менее показательна и универбация, при которой словосочетание преобразуется в однословную номинацию. Эта модель отвечает потребности современной речи в цельном, компактном обозначении уже освоенного объекта или ситуации. В новейшем русском языке активно воспроизводятся образования типа удаленка, дистанционка, побочка, беспилотник и другие, возникающие на базе сочетаний и сопровождаемые семантической конденсацией [2, с. 384]. Универбация позволяет не только сокращать форму, но и усиливать словообразовательную связанность высказывания: новое слово воспринимается как более оперативное, более разговорно близкое и, нередко, более выразительное, чем исходное словосочетание. Именно поэтому универбат нередко оказывается предпочтительнее аналитической конструкции в условиях разговорной, сетевой и медийной коммуникации.

Важным фактором современного компрессивного словообразования является влияние английского языка и глобализированной цифровой среды. Исследователи указывают, что краткие англоязычные номинации не только пополняют русский словарь, но и воздействуют на сами способы словопроизводства, поддерживая модели усечения, конверсивной деривации, словосложения и семантической конденсации [2, с. 378, 387]. В этом контексте заимствование выступает не как внешнее дополнение к русской словообразовательной системе, а как один из стимулов ее внутренней перестройки. Николина также отмечает активизацию заимствований и увеличение роли иноязычных аффиксоидов и аббревиатур в развитии компрессивных образований [3, с. 394–395].

Однако компрессия в современном словообразовании связана не

только с экономией, но и с экспрессией. Краткая форма часто оказывается прагматически более заряженной, чем развернутая. По наблюдению Марковой, компрессивы усиливают не только коммуникативную, но и оценочную и воздействующую функции высказывания, поскольку обладают повышенным эмоционально-экспрессивным потенциалом [2, с. 378]. Именно этим объясняется активное использование кратких дериватов в разговорной, художественной и медийной речи: они не просто называют объект, но и моделируют отношение к нему. В результате компрессивное словообразование оказывается на пересечении двух тенденций — рациональной экономии формы и прагматического усиления высказывания.

С точки зрения современной дериватологии особенно важно, что компрессивные процессы не разрушают словообразовательную систему, а, напротив, обнаруживают ее высокую адаптивность. Российская словообразовательная наука XXI века все чаще рассматривает неологизацию в динамическом, социокультурном и прагматическом измерениях, что позволяет увидеть за отдельными инновациями общие механизмы языкового развития [1, с. 276, 279–280]. Компрессивные дериваты становятся своеобразными индикаторами тех зон, где язык стремится к наибольшей функциональной эффективности. Их распространение свидетельствует о том, что современное словообразование все активнее работает в режиме быстрого отклика на коммуникативный запрос.

Таким образом, компрессивные стратегии в современном русском словообразовании следует понимать как системное проявление языковой динамики. Они формируются под воздействием принципа экономии, цифровизации общения, глобальных контактов и потребности в экспрессивно насыщенной номинации. Особенно значимыми оказываются усечение и универбация, однако их продуктивность раскрывается лишь в широком контексте взаимодействия разных способов деривации. Компрессивное словообразование не только отражает современное состояние русского языка, но и во многом определяет его дальнейшее развитие, задавая новые стандарты

краткости, выразительности и коммуникативной гибкости [2, с. 387; 3, с. 401].

Список литературы

1. Рацибурская Л.В. Российская словообразовательная наука в XXI веке // Русистика. 2019. Т. 17. № 3. С. 276–299. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-3-276-299.
2. Маркова Е.М. Компрессия языковой формы в современной русской речи // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 375–391. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-375-391.
3. Николина Н.А. Тенденции развития компрессивного словообразования в современном русском языке // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 392–405. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-392-405.
4. Жданова Е.А., Рацибурская Л.В. Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 350–362. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362.